

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 1

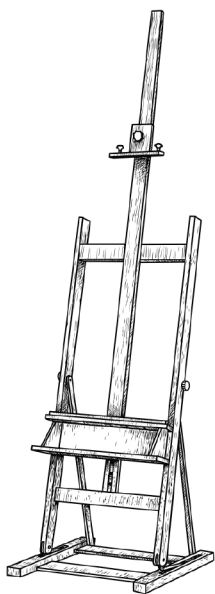
ГЛАВА 1.....	6
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 4.....	36
ГЛАВА 5.....	46
ГЛАВА 6.....	60
ГЛАВА 7.....	73
ГЛАВА 8.....	81
ГЛАВА 9.....	87
ГЛАВА 10.....	95
ГЛАВА 11.....	104

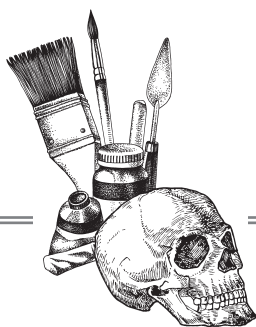
ЧАСТЬ 2

АКТ ПЕРВЫЙ:	108
АКТ ВТОРОЙ:	184
АКТ ТРЕТИЙ:	328
ЭПИЛОГ	541

ЧАСТЬ I
ПОРТРЕТ

ГЛАВА I

Тем субботним утром Ане не суждено было выспаться. Её разбудила весёлая музыка, доносившаяся из-за стены. Как бы она ни пыталась закрыть голову подушкой, тише не становилось. Блаженный сон покинул её, пришлось нехотя выбираться из постели.

Заглянув в соседнюю комнату, Аня застала свою тётушку за непривычным занятием: та энергично размахивала руками и пританцовывала под вопли из телевизора — виновника раннего подъёма девушки. Если бы Аня спала на полу, то ощутила бы вибрацию, вызываемую телодвижениями женщины. Тётка была особой нехрупкой, и Аня посочувствовала соседям снизу.

— Ты уже проснулась? Какая умница! Кто рано встаёт, тому бог завтрак в микроволновку кладёт, — с одышкой прохрипела женщина.

— Спасибо, тёть Свет, я не голодна. А чем вы тут занимаетесь? — в недоумении спросила Аня.

— А на что это похоже? — Света не останавливалась, прыгала из стороны в сторону, будто уклоняясь от вражеских атак.

Аня решила тактично промолчать, продолжая наблюдать за пыхтящей тёткой.

— Я занимаюсь аэробикой — хочу сбросить пару кило, привести себя в форму. Твоя тётушка вступает в игру, пришло время найти мужика. Ты же помнишь, что сегодня фотографируешь меня на свой дорожный новый телефон? Мне нужны самые лучшие снимки для сайта знакомств! Ты же разбираешься в фотошопе?

Аня, сосредоточенная на собственных планах, совсем забыла об этой съёмке. Но говорить такое тёте, конечно, не стоило. Если она хочет фотосессию, то получит её, но немного позже.

— Я всё помню. Но сейчас у меня много дел. Устроим съёмку вечером, — бросила Аня и быстро ретировалась из зала.

***

Над Москвой медленно проплывали кучевые облака, а июльское солнце припекало так, что большинство гуляющих в местном парке расположилось на скамейках под кронами раскидистых деревьев. Игривый ветер поднимал лёгкую рябь на зеркальной поверхности пруда, по которому, словно маленькие баржи, проплывали утки и селезни.

Дети носились и кричали, а разморённые жарой взрослые не обращали на них внимания. Впрочем, всё как обычно. И только сидящая под большим тополем Аня, окружённая расставленными картинами на продажу, погрузилась в свои мысли.

Сколько она себя помнила, рисование было её призванием. Аня изображала всё, что видела. Под рукой постоянно были простой карандаш и уголь.

Каждые выходные, если была хорошая погода, она приходила в этот парк. Её картины покупали, пусть и нечасто, но особенно хорошо удавалось зарабатывать на этом деле летом. В тёплое время года люди подходили к ней, чтобы не только купить, но и порадовать себя портретом. Ведь, когда нужен небанальный подарок, это отличный вариант, а у Ани превосходно получались портреты. Уделяя особое внимание деталям, в особенности глазам, ей удавалось не просто добиться сходства, но и передать глубину характера человека.

Этой способностью она была обязана отцу — чрезвычайно талантливому художнику. Вместе они проводили много часов в его студии, где он учил её рисовать с натуры. Показывал, как передавать форму, объём и пропорции, а также рассказывал о том, как важно развивать наблюдательность. Аня как губка впитывала эти знания и применяла их на практике. Никто не сомневался, что она пойдёт по стопам отца и однажды станет знаменитой художницей. Она даже собиралась после школы поступать в Российскую академию живо-

писи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, но жизнь распорядилась иначе.

Два года назад её родителей не стало. Они погибли в автокатастрофе, когда Ане было шестнадцать, и это навсегда изменило её мир. Нет, она не перестала рисовать — с того дня Аня стала проводить за этим занятием ещё больше времени, находя в нём убежище. Только это её и спасало. А ещё поддержка Павла, её парня.

Тогда, будучи несовершеннолетней, она не могла остаться одна, и сестра отца забрала девушку к себе. С тех пор Аня жила с ней, хотя последнее время Павел стал настаивать, чтобы они съехались. Ему хотелось чаще видеть её, но из-за его работы молодые люди могли встречаться только пару раз в неделю.

Время шло к обеду, а к Ане никто так и не подходил. Она уже потихоньку начала складывать картины в сумку и даже собрала этюдник, поэтому не заметила, как незнакомец приблизился почти вплотную, будто возник ниоткуда. Парень смотрел на неё исподлобья, поджав губы, отчего Аня инстинктивно отступила.

На нём были тёмная кожаная поношенная куртка и рваные джинсы. Из-под тёмно-красной банданы, обвязанной вокруг головы, выбивались слипшиеся иссиня-чёрные пряди. По вискам струился пот и капал с подбородка. На болезненно-бледном лице отпечатались следы бессонной ночи, опухшие красные глаза запали в глубокой тени.

Ане стало не по себе от его вида, и она оглянулась по сторонам, отыскивая людей. Хорошо, что среди бела дня тут было достаточно народа. Мало ли что у незнакомца на уме.

— Привет, — сказал он грубовато: возможно, парень курил, а может, его голос всегда был таким низким. — Ты можешь нарисовать портрет по фотографии?

— Ага, — кивнула она немного напряжённо. Желание сорваться и бежать боролось с каким-то простодушным любопытством. За которое она себя тут же мысленно отругала, ведь парень напротив совсем не вызывал доверия.

— Мне нужно, чтобы ты нарисовала его. — Он протянул старую чёрно-белую выцветшую фотографию с небольшими заламами.

Аня быстро, опасаясь, что парень схватит её за руку, забрала снимок и внимательно посмотрела. Что-то подсказывало ей, что у этой фотографии, сделанной примерно в середине прошлого века, дурная история. На ней был молодой мужчина. Лицо, несколько удлинённое, с чрезвычайно благородными чертами, выдавало в нём аристократа. Высокие чёткие скулы, прямой нос и красиво очерченные губы довершали образ. Волосы до плеч сероватого оттенка, скорее всего, в реальности были светлыми. Вот только глаза отсутствовали. На их месте были дыры, будто кто-то хотел испортить фотографию, но его что-то отвлекло. Подобное казалось странным, почти чудовищным недоразумением, ведь Аня считала, что глаза — отражение души. Здесь же кто-то целенаправленно хотел скрыть ото всех внутреннюю составляющую мужчины. А может, это сделал он сам? Но зачем?

— Другой фотографии у меня нет, надо нарисовать с этой, — с лёгкой дрожью в голосе сказал парень, опережая её вопрос, когда Аня посмотрела на него.

— Но как мне нарисовать глаза? — спросила она, рассматривая самую старую фотографию, которую когда-либо держала в руках.

— Придумай, ты же художница.

— Хорошо, но это будет недёшево, — сразу предупредила Аня, прикидывая, сколько ей потребуется времени, чтобы изобразить мужчину. Она надеялась, что, услышав цену, парень откажется, хоть и не видела сложности в том, чтобы нарисовать очередной портрет. Каким бы странным ей ни казался этот заказ: начиная от заказчика и заканчивая «бездушным» аристократом на снимке.

— Деньги не проблема.

Он вытащил из кармана куртки несколько смятых купюр и протянул ей. Даже навскидку было понятно, что там гораздо больше, чем она рассчитывала. Взяв деньги и уже не чувствуя прежнего напряжения, Аня пересчитала их и удивлённо посмотрела на парня.

— Это половина, — добавил он поспешно. — Когда портрет будет готов, заплачу вторую часть.

«Половина? Что с этим фото не так, раз он готов платить такие деньги?»

— Скажи хоть, кто это? Твой дальний родственник? — В руке она сжимала деньги, которые были сейчас очень кстати, и ей бы следовало молчать, а не задавать такие вопросы. Но сказанного уже не воротишь.

— Мой родственник? — Парень нахмурился, словно призадумался, после чего рассмеялся. Смехом надрывным, даже немного истеричным. Но, по крайней мере, он перестал смотреть исподлобья. — Нет, человека на снимке зовут Роберт — это всё, что тебе нужно знать. На обратной стороне мой номер телефона, как закончишь, позвони. Кстати, я Богдан.

Парень протянул руку, но она не ответила пожатием, лишь сказала:

— Я Аня. На работу мне потребуется три дня.

— Я в этом сомневаюсь. — Парень расплылся в улыбке, и Аня не поняла, напугало её это или нет. Но отказываться от заказа — непозволительная роскошь. К тому же она взяла новый дорожный телефон в кредит, и скоро нужно будет платить первый взнос, так что деньги ей сейчас просто необходимы.

Парень исчез так же незаметно, как и подошёл, пока Аня то ли задумывалась, то ли отвлекалась, стараясь не смотреть на его натянутую, неестественную улыбку. Всё, что у неё осталось, — это фото некоего Роберта, деньги и фраза Богдана, заевшая в голове.

***

Аня сидела в своей комнате перед чистым листом. Ей не понравилось, что Богдан поставил её способности под сомнение, и она решила, что обязательно напишет этот портрет за три дня. Фотография не казалась сложной, наоборот, пропорции лица чёткие, линии прямые. Всё это она могла набросать в течение нескольких часов. Правда, глаза почему-то никак не вписывались. Всё, что Аня представляла, не подходило обладателю такого благородного лица. Для неё как для человека, вкладывающего в каждую работу душу, нарисовать от себя означало упустить что-то важное. А главное — лишить человека на фотографии всякой индивидуальности.

Но на сомнения и долгие раздумья не было времени. Заказ уже оплатили, и пора было приступать к работе.

Аня взяла уголь и лёгкими плавными движениями наметила линии лба, глаз, носа, подбородка, шеи и плеч, добавила контур высокого воротничка и часть сюртука, запечатлённую на фотографии. Она штрих за штрихом переносила на бумагу общие очертания. Этот процесс всегда доставлял удовольствие. Мир преображался, а обычные вещи виделись совершенно иначе. Лицо с фотографии обрастало деталями на полотне, становилось сложной структурой из света и теней. В такие моменты ни разум, ни рука не принадлежали Ане, и все заботы исчезали под шорох угля по бумаге. Процесс так увлекал, что она даже не заметила, как уголь стал крошиться в пальцах с тихим жалобным хрустом. Аня перестала штриховать и почувствовала боль в запястье. Это было странно, ведь обычно она могла рисовать часами, особенно если увлечённо погружалась в работу.

Аня решила, что потянула связки от того, что слишком резко и быстро штриховала, и попробовала согнуть и разогнуть кисть. Резкая боль пронзила запястье, и она зашипела, стиснув зубы. Как не вовремя! Аня решила, что, если даст руке отдохнуть, ей станет легче и она продолжит рисовать. Ведь в запасе было ещё два дня.

Она взяла фотографию и снова внимательно всмотрелась в неё. Было в ней что-то странное, притягательное и в то же время мрачное. Аня перевернула снимок и увидела номер.

Захотелось побольше узнать о Богдане. Там, в парке, её охватили противоречивые чувства. Она вспомнила, как по спине прошлись мурашки и сердце застучало быстро-быстро, а потом внутри что-то ёкнуло, и ей нестерпимо захотелось выяснить: кто он такой?

Через приложение Viber она узнала его фамилию, а через «ВКонтакте» нашла творческую группу. Богдан, к её удивлению, тоже оказался художником. Его работы заполняли всю ленту: демоны со сверкающими глазами, монстры, прячущиеся в ночи, чудовища с разинутыми пастьями — прямо книга мёртвых, а не группа в соцсети. Во всём этом мраке встречались вполне достойные портреты разных людей. Она давно рисовала и могла сразу определить: у Богдана был свой стиль, пусть мрачный, зато уникальный. Фото, которое он ей дал, вполне подхо-

дило его рисовке, и странно, что парень не взялся за эту работу сам. Или всё-таки взялся? Аня решила, что, возможно, за этим что-то кроется, но поток её мыслей прервал звонкий и напористый голос тёти:

— Пришло время фоток, моя девочка! Сайт знакомств не может долго ждать.

Она не стала спорить: ей нужно было отвлечься от чёрно-белой фотографии и от мыслей о Богдане.

Аня усадила тётю в самый светлый угол и, отойдя, направила на неё камеру телефона, которая моментально сфокусировалась на цели.

— Улыбнитесь, тётя Света, — скомандовала она.

Стоило Ане нажать на кнопку, как комната внезапно погрузилась во тьму. И только экран телефона ярко светился.

Она посмотрела на экран лишь на секунду и увидела нечто жуткое: у тёти не было глаз, только ужасные чёрные впадины. Аня вскрикнула и выронила телефон из мгновенно вспотевшей ладони. Тётя Света тут же подбежала к племяннице.

— Что с тобой, родная? — с тревогой спросила она.

— Всё хорошо, только не смотри в телефон. — Шаря рукой по полу, Аня пыталась нащупать гаджет. Она боялась посмотреть и зажмурила глаза, а когда открыла, поняла, что снова стало светло, а на экране высветилась фотография тёти, даже не размытая от резкого движения.

— Ты чего-то испугалась, Анечка?

— Меня напугал свет, слишком резко погас.

— Но свет не гас, — покачала головой тётя Света. В её глазах отражалась смесь беспокойства и недоверия.

Аня ощутила смятение, словно беспорядочные вихри мыслей заполнили её разум. Она постаралась утихомирить тревожное сердце, убедить себя, что всё это лишь плод её воображения. Но глубоко внутри она понимала, что ей не показалось.

***

Длинные тёмные коридоры манили, постепенно погружая во мрак. Аня не чувствовала совершенно ничего: ни звуков, ни запахов, ни даже собственного тела. Разум подводил её, внимание рассеивалось. А впереди не было ничего, кроме темноты.